Ольга Коротаева

РЕБЕНОК (МОЙ) МОЕГО БОССА

Ольга Коротаева

Ребенок (мой) моего босса

«Ольга Коротаева»

2019

Коротаева О.

Ребенок (мой) моего босса / О. Коротаева — «Ольга Коротаева», 2019

ISBN 978-5-532-06517-8

Казалось бы, в жизни Вероники есть всё, — престижная работа, любимый муж, — но на сердце неспокойно. Молодая женщина очень хочет ребёнка, но забеременеть никак не получается. Отчаявшись, пара обращается в банк спермы. Мечта исполняется — Ника беременна! Но жизнь начинает рушиться. Мама взламывает инфосистему, чтобы узнать личность донора — им оказывается властный босс дочери. Муж не верит в совпадение и обвиняет в измене, а босс требует такого, на что Вероника никогда не согласится. Если только ради малыша.

ISBN 978-5-532-06517-8

© Коротаева О., 2019
© Ольга Коротаева, 2019

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 24
Глава 5 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Пролог

Вероника в отчаянии неслась по коридору, слыша лишь стук каблуков и биение собственного сердца. Надо успеть! Необходимо это предотвратить! Увидев закрывающийся лифт, она закричала в отчаянии:

– Нет! Не надо! Стой!

Но мама даже не посмотрела на неё. Казалось, быстрее бежать невозможно, но страх словно наделил крыльями, и Ника помчалась так, что узкая юбка-карандаш затрещала по швам. Вот-вот, сейчас успеть сунуть руку и остановить лифт! Неожиданно нога подвернулась, и Вероника поняла, что падает. Двери лифта захлопнулись. Всё… Это конец всему.

Ника зачем-то подобрала отломившийся каблук и, поднявшись, похромала ко второму лифту. Изумлённо покачала головой: сумасшедшая женщина! Нервно нажимая снова и снова на светящуюся кнопку вызова, Вероника судорожно размышляла. Как же быть? Может, сказать Всеволоду Платоновичу, что её мама не в себе? Да, пойдут слухи, но это лучше, чем правда.

Наконец приехал неторопливый лифт, мягко разошлись двери. Обречённо вздохнув, Ника забежала и нажала на кнопку. Босса в фирме боялись до колик, и Веронике часто сочувствовали, ведь до неё на должности первого помощника, несмотря на невероятно высокую зарплату, дольше трёх месяцев не держались даже мужчины. Вероника же установила своеобразный рекорд: она терпела Всеволода Платоновича целых полгода! И поэтому сейчас ей было очень жаль приложенных усилий и бессонных ночей. Её уволят сегодня же, а она честно отвоевала право оставаться на этой должности! То, что сделала мама, ни один мужчина не простил бы.

Вероника отвела взгляд от огромного зеркала, из которого на неё смотрела растрёпанная и раскрасневшаяся шатенка с потёкшим макияжем. Попытавшись стереть платочком разводы туши, она покачнулась из-за сломанного каблука и выругалась, чего не позволяла себе со школы!

Когда лифт пискнул, выпустив пассажирку на этаж её фирмы, Вероника, прихрамывая, побежала к офису босса. Люди столбенели, провожая недоумёнными взглядами всегда безукоризненно выглядящую и сдержанную женщину. Она, прижимая к боку дизайнерскую сумочку, вбежала в кабинет босса и, едва переводя дыхание, обвела взволнованным взглядом присутствующих, которые обернулись и одновременно посмотрели на неё. Мама виновато спряталась за угрюмого мужа Ники. Взгляд босса был каким-то изучающим.

– Миша! – не сдержалась Ника. – Зачем ты здесь?

– Да вот, – болезненно скривился муж. – Решил познакомиться с отцом своего будущего ребёнка.

Вероника в отчаянии на миг зажмурилась. Так, спокойно! Всё можно решить. Она справлялась и не с такими проблемами. Всего лишь нужно отстраниться и представить, что все они – клиенты. Вот только, чёрт побери, это не так!

Глава 1

А ещё утром, когда на светлой кухне, заполненной весёлыми лучами ласкового солнышка, Ника пила белковый коктейль, всё было почти прекрасно. Поглаживая плоский пока животик, она улыбалась радужным мыслям и планировала после работы пройтись по магазинам одежды для новорождённых.

Мурлыча под нос детскую песенку, которую раньше пела её мамочка, Ника готовилась к первому рабочему дню в качестве будущей мамы. В выходные они с Мишей посетили клинику, получили подтверждение, и с той минуты Вероника ощущала себя на седьмом небе от счастья. У неё будет ребёнок!

– Привет, – буркнул Миша.

Ника лучезарно улыбнулась вошедшему на кухню мужу, но встретила лишь мрачный взгляд. Миша такой со вчерашнего дня. Можно понять: не каждый мужчина спокойно воспримет новость, что любимая не может от него забеременеть. Он и не скрывал надежды, что проблема в жене, а не в недостаточной активности его «живчиков», как утверждали врачи.

Вероника протянула мужу приготовленный кофе и тихо спросила:

– Как спалось?

– Нормально, – бесцветным голосом ответил тот.

Эту ночь он провёл в гостиной на неудобном диванчике, хотя в их спальне имелась прекрасная кровать с ортопедическим матрасом. Ника ощутила укол вины и нахмурилась: а в чём она виновата? Они так и не смогли зачать ребёнка, несмотря на все пройденные процедуры. В минуту отчаяния Вероника предложила купить сперму. Муж тогда поменялся в лице, но согласился…

Сколько Ника ни спрашивала потом, точно ли Миша уверен в этом решении, он не отступал. Но женскую интуицию не обмануть: мужчина был недоволен. Упрямец! И, может, стоило бы отступить самой, но она очень хотела ребёнка! Так сильно, что замирала у игровой площадки и, наблюдая за копошащимися малышами, забывала о времени. Настолько, что не могла сдержать слёз за просмотром фильмов про беременность или маленьких детей.

Нике даже снилось, что она прижимает к груди милое крошечное создание с круглыми глазёнками, почему-то карими, хотя сама она голубоглазая. Да и муж яркий представитель скандинавского типа, высокий и мускулистый. Он подрабатывал моделью и снимался в рекламе, отчего Нике отчаянно завидовали все подруги.

Пока муж молча прихлёбывал кофе, Вероника изучала его. Так странно было спать одной, так холодно и… спокойно. Потому что, если признаться, Ника уже не одна. В её теле развивается маленький комочек радости и счастья. И с этого утра будущая мамочка решила заботиться о нём: питаться правильно, не нервничать. Если получится с её сумасшедшей работой.

Ника вздохнула и, глянув на часы, вздрогнула.

– Опаздываю!

Обняла неподвижного мужа и, чмокнув его в щёку, проворковала:

– До вечера, любимый!

– Угу, – так и не взглянув на неё, буркнул Миша.

Ника быстро собралась и, выскочив из дома, побежала к машине. Завибрировал браслет, и Ника глянула на него: по понедельникам обычно звонила мама. Вероника улыбнулась в предвкушении. Предстояло поздравить маму с тем, что та вскоре станет бабушкой.

– Мамуля, привет! – выруливая с обочины, проворковала Ника. Она включила громкую связь в машине, чтобы было удобно разговаривать. – У меня для тебя отличная новость!

– Что такое, девочка моя? – воодушевлённо спросил динамик.

– Я беременна! – счастливо улыбаясь, сообщила Ника. – У тебя скоро родится внук!

– Доченька! – Голос мамы дрогнул. – Я так рада. Значит, Миша всё же может иметь детей. Ох, как я переживала за вас!

– А, это… – Настроение Ники тут же испортилось. Она не знала, как воспримет мама новость о купленной сперме. Но отступать некуда. Собравшись с духом, Вероника выпалила: – Миша будет прекрасным отцом, хоть ребёнок не совсем его.

Воцарилось молчание. Ника занервничала и, остановив машину на светофоре, осторожно позвала:

– Мам?

– Дочь, ты изменила мужу? – дрожащим голосом уточнила она. И тут же затараторила: – Ничего, милая, жизнь такая непредсказуемая. Я тебя не виню! И всегда поддержу. Понимаю, что развод – вещь очень неприятная, но ты же не станешь обманывать Мишу? Рано или поздно это раскроется, и тогда…

– Мам, – перебила Ника, – ты не поняла. Мы сделали это вместе!

– Ч-что? – икнула она. – Это как? Ты согласилась на свинг? И без защиты?!

– Мамуля! – расхохоталась Ника. – Ты что придумала? Мне провели искусственное оплодотворение донорской спермой.

Снова молчание. Кажется, Ника лишила мать дара речи. Послышался всхлип, и Вероника опять заулыбалась.

– Ты рада?

– Это ужасно! – прорыдала она.

Вероника припарковала машину на стоянке возле работы и посмотрела в зеркало заднего вида, словно в поисках поддержки у самой себя. Спросила строго:

– Зачем ты так говоришь? Это твой внук.

– Я рада, что у тебя будет ребёночек! – плача, пояснила мама. – Но зачатие через пробирку!.. Это неестественно, милая.

– Это нормально, – сквозь зубы возразила Ника.

– Но дитя не будет знать своего отца! – спорила мама.

– У моего ребёнка есть отец, – решительно ответила Ника. – И это Михаил.

– Так нельзя, – всхлипывая, не сдавалась она.

– Ну всё! – разозлилась Ника. – Ещё слово, и бабушка внука никогда не увидит.

– Нет! – испуганно вскрикнула мама. – Никаких абортов! Это ещё хуже… Я… Да, всё решу! Пока, детка!

Раздались короткие гудки. Вероника отключила связь и снова посмотрела в зеркало. Встретившись с собой взглядом, прошипела:

– Какой ещё аборт? И не подумаю. Я не о том говорила. – Погладила животик. – Не волнуйся, зайка. Даже если весь мир будет против, я не откажусь от тебя.

Закрыла машину и, окинув тревожным взглядом высокое офисное здание, сверкающее серебром окон, направилась к дверям.

***

– Вы опоздали, – холодно заметил босс.

Вероника сжала челюсти и досчитала до пяти, чтобы не ответить резкостью. Это уже вошло в привычку, иначе бы не продержалась так долго в должности первого помощника. Всеволод Платонович, несмотря на относительную молодость и очень привлекательную внешность, обладал жутчайшим характером, за который его ненавидели все, начиная от директоров подразделений и заканчивая уборщицами. Ненавидели и слушались беспрекословно. Но мало кто знал, что Всеволод терпеть не может раболепия. Во всех отелях, которыми руководил «железный человек», как за глаза называли босса, не задерживался ни строптивец, ни бесхребетный планктон.

Первый бы ответил, что до начала рабочего дня ещё тридцать минут. Второй бы извинился за опоздание. И оба лишились бы работы. Потому и нужны эти пять секунд, позволяющие не давать воли эмоциям, а ответить так, чтобы босс убедился, что его первая помощница сохраняет нужную хватку. Проверки следовали одна за другой, расслабляться нельзя было ни на минуту, иначе вмиг вылетишь с работы. И Вероника справлялась с этой непростой задачей, отчего её за спиной называли «алмазная леди».

– Это вы сегодня пришли раньше, – спокойно ответила Ника и положила на стол приготовленные с вечера документы. – Возможно, для того, чтобы до начала рабочего дня разобраться, почему упали показатели северного подразделения. Я провела исследование и предлагаю несколько выводов, а также возможные шаги со стороны головного офиса, чтобы как можно быстрее исправить ситуацию.

– Это глупо. – Всеволод широким жестом перечеркнул первый лист. Быстро просмотрел остальные. – Это ещё хуже. Хм… – Он взглянул на Нику, словно хотел пронзить взглядом карих глаз. Их обманчиво-тёплый оттенок не ввёл помощницу в заблуждение, Ника в первую же секунду на собеседовании поняла, что перед ней бесчувственный монстр, и не растеклась в призывной улыбке, как другие девушки. – Вы идиотка? Как можно предложить такое?

Ника сжала зубы и досчитала до пяти, затем ровно ответила:

– При подобном положении дел три месяца назад такой шаг помог южному подразделению преодолеть кризис…

– Помог, – сухо кивнул босс и вновь вперил жёсткий взгляд в документы. – Жаль, вы забыли, сколько при этом пришлось влить средств.

Ника промолчала, так как считала, что без вложений они получат огромные убытки, но босс и так это понимал. Не стоило дёргать тигра за усы. А заметив, как Всеволод, перебирая пальцами по блестящей поверхности чёрного стеклянного стола, нахмурился, и вовсе застыла неподвижным изваянием. Когда босс размышлял, его могла вывести из себя даже пролетевшая мимо муха. И способность минутами удерживать неподвижность, которую Ника получила во время занятий любимой йогой, тоже помогала сохранить место работы.

– Это!.. – Босс решительно выудил лист. – Доработать и сократить расходы. Собрать директоров к десяти.

Ника медленно выдохнула, осторожно взяла документ и поспешно покинула кабинет. До десяти она не поднимет головы, но исполнит приказ. Теперь она отвечает не только за себя, но и за маленькое сокровище внутри.

Время пролетело незаметно. Пока Ника организовывала собрание директоров и подготавливала предложение о новых изменениях в северном подразделении, она совершенно забыла о маме и её странных словах. Стрелка часов неумолимо приближалась к числу десять, и Вероника, нервно посматривая на неё, строчила по клавиатуре с такой скоростью, что секретарша Люба недовольно поджала тщательно накрашенные губки и, нахмурив татуированные брови, принялась набирать свой текст быстрее. Всё равно явно проигрывая, мрачнела всё больше: за своеобразным соревнованием, попивая кофе, наблюдал новенький заместитель босса.

Ника же ни на кого не обращала внимания. Ну хочется Любочке покрасоваться перед смазливым мальчишкой младше лет на пять – её дело! А вот если к десяти на столе босса не будет лежать обновлённое предложение, пострадает весь отдел. Ника глянула на часы в очередной раз и, понимая, что всё равно не успевает, едва не застонала в голос. Ощутила себя Золушкой, которая никак не укладывается до возвращения мачехи ни розы полить, ни бобы разобрать. Улыбнулась сравнению и подумала, как будет рассказывать ребёнку на ночь свои любимые сказки. Замечтавшись о том, что, возможно, родится девочка, представила её мирно спящей в кроватке…

– Вероника!

Она вздрогнула, подняла глаза, и по спине прокатилась волна льда при виде возвышающегося над ней босса. Перевела взгляд на стену: часы показывали десять минут одиннадцатого. Вскочила и, забыв о спасительных пяти секундах, выпалила:

– Я почти доделала! Ещё пять минут, и…

– Не утруждайтесь, – рыкнул Всеволод и, резко развернувшись, широкими шагами удалился.

Ника в полной тишине кабинета под сочувственными (и в то же время удовлетворёнными: мол, не такая Вероника и непробиваемая) взглядами, медленно опустилась в офисное кресло. Посмотрела на монитор и при виде окошка чата гулко сглотнула. Неудивительно, что босс пришёл! На экране мерцали четыре уведомления. Вот же попала… Четыре! Обычно третье неотвеченное – уже сообщение об увольнении.

Холодея от ужаса, Вероника положила дрожащую ладонь на мышку и кликнула чат.

«Вы опоздали», – за десять минут до начала совещания.

«Вероника, немедленно в кабинет!» – ровно в десять ноль-ноль.

Ника замерла на миг, боясь читать следующее сообщение. Что делать, если она уволена? Кто примет на работу беременную женщину? Да стоит только упомянуть об этом – сразу от ворот поворот! Никто не хочет связываться с декретом. И накоплений, чтобы не спеша найти доброго работодателя, у Вероники нет. На услуги врачей ушло средств столько, что хватило бы на год беззаботной жизни. На разовые заработки Михаила Ника никогда особо не рассчитывала, потому что они даже не покрывали аренду спортзала и спецпитание модели.

Но лучше уж горькая правда, чем неизвестность. Ника справится! Точно справится, даже если уже уволена. Выдохнула и прочитала третье сообщение.

«Вы умерли?»

От неожиданности она не сдержалась и нервно рассмеялась: босс пошутил? Всеволод может шутить?! Да, юмор чёрный, но всё же…

Народ в общем кабинете встрепенулся, над каждой из разделяющих столы перегородок показались головы работников, Ника ощутила на себе перекрёстные недоумевающие взгляды. Особенно радовалась несдержанности помощницы застывшая у огромного ксерокса Любочка. Это было видно по жадно блестящим зелёным глазам и приоткрытому от удовольствия ротику. После того как Ника случайно застукала женщину под столом босса, где секретарша, расстегнув блузку и вывалив внушительный молокозавод, ждала «сладенького», не проходило ни дня, чтобы эта неудовлетворённая стерва не подстроила первой помощнице босса какую-нибудь мелкую пакость. То кофе опрокинет на стол, то «забудет» бумаги срочные передать.

Почему неудовлетворённая? Ника вздохнула: лишь предположение. С одной стороны, босс действительно привлекателен, и каждая вторая женщина откровенно пытается его соблазнить. Кто во что горазд нарушают дресс-код, поэтому не стоит удивляться таким вот сюрпризам. Но с другой стороны, если бы босс догадывался о поджидающем под столом «сладеньком», вряд ли послал за «забытой» Любочкой папкой с банковскими документами свою первую помощницу. Сам бы поднялся и… ненадолго задержался, пока Ника ожидала, сидя в «роллс-ройсе» у входа в здание.

Вероника тогда и словом не обмолвилась боссу. Это не её дело. А Любочка… Ника приподняла брови. Рядом с ней стоит вести себя так, словно зашла в клетку с обезьянами, и тогда кофе не попадёт на ноутбук, потому что удалось вовремя сдёрнуть технику со стола. А привычка проверять в чате меняющийся в течение дня график босса каждые полчаса избавляет от проблем с «оставленными» документами. Кстати о чате…

Сжав челюсти, она опустила взгляд на четвёртое сообщение.

«Если нет, то я сейчас это исправлю».

Покачала головой: кто подменил её отвратительного босса? Где привычное «вычту из зарплаты»? Где бесконечные «лишу ваш отдел премий»? Или Всеволод сегодня в особенном настроении, или кто-то разозлил босса сильнее, чем Вероника. В любом случае ей повезло!

Тут высветилось пятое сообщение:

«Машину ко входу. Немедленно».

Под ложечкой нехорошо засосало: вот точно не просто так Всеволод оставил без внимания проступок помощницы. Что-то случилось на собрании директоров? Вероника вскочила и, на ходу разговаривая с водителем, стремительно направилась в кабинет босса. Она кивала выходящим навстречу директорам, а сама внимательно присматривалась к выражению лиц и глаз. Мужчины тихо переговаривались, и, судя по обрывкам фраз, Всеволод прервал совещание на середине. Плохое предчувствие усилилось. Что может быть хуже, чем резкое падение показателей в северном подразделении?

В приёмной практически перед раскрытыми дверями в кабинет босса Вероника вдруг покачнулась и, испытав неожиданную дурноту, прижала ладонь ко лбу. Ощутила поддержку сильных рук и услышала мягкий баритон:

– Ника, что с вами?

Она обернулась и через силу улыбнулась неприлично молодому заместителю босса, который, как оказалось, следовал за ней в кабинет Всеволода.

– Всё в порядке, Константин Геннадиевич. Немного голова закружилась.

– Что за реверансы? – рыкнул на них появившийся в дверях босс и сухо кивнул, приглашая в кабинет. – Времени нет! Выключите мой компьютер, Ника, и уведомите сотрудников о коротком дне. Кто не покинет рабочего места до одиннадцати, может завтра не возвращаться.

Вероника тут же стёрла с лица улыбку и быстро прошла к столу босса. Выключая технику, окинула стеклянную поверхность столешницы пытливым взглядом, но ничто не намекнуло на возникшую проблему. Сердце женщины тревожно забилось: происходило нечто нетривиальное, и это очень нервировало. Что же случилось, раз босс распускает людей? Проверка налоговой? Рейдерский захват? Начальник выглядит собранным, движения уверенные, слова короткие.

Уведомив по общему чату в сотовом о срочном конце рабочего дня, Вероника повернулась к Всеволоду, который что-то тихо говорил у двери непривычно хмурому Константину. Заметив, что Ника смотрит в его сторону, босс коротко кивнул молодому заместителю, и тот, наградив первую помощницу странным взглядом, поспешно покинул кабинет. Ника занервничала ещё сильнее, но старалась не подать вида.

– Я всё сделала, – ровно отчиталась она. – Какие ваши дальнейшие распоряжения?

Она была готова к тому, что босс прикажет задержать полицию, а сам сбежит на Багамы. Не зря же он машину срочно потребовал? Или велит вывалить все документы на середину кабинета и поджечь. Или предложит крупную сумму, чтобы она отсидела за него десяток-другой лет… Да к чему угодно!

– Купите несколько пирожных, – потребовал босс.

– Ч-что? – заикнулась Вероника, не понимая произнесённых Всеволодом слов. – Купить… пирожных?

Она растерянно моргала и пыталась понять, что именно имел в виду мужчина под этим странным словосочетанием. Ника ощущала себя примерно так же, как если бы бомж на улице подарил ей кольцо с бриллиантом, или остановивший её на проезжей части полицейский вместо того, чтобы выписать штраф, исполнил стриптиз. Полный сюрреализм!

– На Второй Леваковой есть частная пекарня, – строго напутствовал босс таким тоном, будто не пирожных просил привезти, а посылал в банк открыть новый счёт. – Купите десяток безе с вишней и шоколадом. Берите мою машину, у вас максимум полчаса. Ничего не перепутайте, иначе весь ваш отдел лишится премии.

Вероника захлопнула рот (боже, она стояла перед боссом с отвисшей челюстью?!) и кивнула. Привычная угроза вернула реальность, но не понимание.

– Вы же ненавидите сладкое, – не сдержалась Ника.

– А вы тратите драгоценное время на ненужные споры, – рыкнул Всеволод и, вскинув руку, посмотрел на блестящие наручные часы. – Если пирожные не будут лежать на моём столе через двадцать три минуты, можете в офис не возвращаться.

Вероника вздрогнула и, кивнув, поспешно покинула кабинет. Пирожные так пирожные. Может, потом босс объяснит странное поведение, совершенно несвойственное ему? Ника быстро спустилась и уселась в служебный автомобиль, который, как оказалось, босс приказал вызвать для того, чтобы помощница выполнила странное поручение.

Кондитерскую она нашла, хоть и сомневалась в её существовании. Поручение больше походило на то, что её просто отослали, как и всех работников предприятия. А босс, как капитан корабля, остался на месте. Под ложечкой засосало: тонущего корабля? Пока улыбчивая продавщица неторопливо укладывала пирожные в отдельные коробочки, Вероника едва трижды не потеряла от волнения сознание.

– Ну пожалуйста! – молила она. – Быстрее!

И дело даже не в стремительно истекающих двадцати трёх минутах (хотя она собиралась уложиться в них), а в растущем смятении и ощущении надвигающейся беды. Босс отослал её, чтобы остаться с гипотетическими проблемами один на один? И Вероника, пока танцевала в нетерпении у прилавка, придумала десятки возможных катастроф. Поэтому, схватив хрустящий бумажный пакет, кинула купюру и, не дожидаясь сдачи, побежала к машине.

Когда уселась и велела водителю гнать что есть мочи, затрезвонил телефон. Ника прижала сотовый к уху и нервно бросила:

– Мамуль, я перезвоню!

– Ну уж нет! – заявила мама. – Выслушай, это срочно. Я долго думала над твоей проблемой…

– Какой ещё проблемой? – воскликнула Ника.

– Ну как же, – вздохнула мама и, словно маленькой девочке, пояснила: – Тебе необходимо знать, кто отец твоего ребёнка.

– Я знаю. – Ника теряла терпение. – Это Миша. Так что нет никакой проблемы.

– Уверена, Миша будет прекрасным приёмным отцом, детка, но он не биологический папа, – мягко возразила мама, а Нике хотелось закричать. Но следующие слова повергли в шок. – В одном ты права, проблемы больше нет. Я знаю, кто донор спермы!

– Ч-что? – промямлила Ника и уже более твёрдым голосом, насторожившись, уточнила: – Как?!

– Я ожидала вопроса «кто», – расстроилась мама.

– Да неважно кто! – не выдержала Ника. – Это мой ребёнок! Мой и Миши…

Она ударила кулаком по пакету с пирожными и испуганно замерла: вот попала! Поймала в зеркале заднего вида заинтересованный взгляд водителя и поспешно сказала:

– Я перезвоню через полчаса.

– Лучше через два часа, – весело ответила мама. – Я сейчас направляюсь на встречу с биологическим отцом моего внука!

Ника застыла изваянием, открывая и закрывая рот, а потом снова закричала:

– Мама, не смей! – Судорожно вдохнула и, взяв себя в руки, добавила спокойнее: – Мама, ты где сейчас? Скажи мне и жди! – Обратилась к водителю: – Юра, нужно заехать кое-куда.

– Я уже подъезжаю… – возразила мама и, замолчав на мгновение, ахнула: – Детка! Это же твоя работа!

– Моя… – Ника сглотнула ком, подкативший к горлу. – Мой офис?

– Видимо, это судьба! – выдохнула мама и затараторила: – Я когда систему банка спермы взломала, сумела выцарапать лишь фамилию и телефон. Позвонила, и мне ответил очень приятный мужской голос. Он пригласил на встречу и… Ой! Я уже опаздываю к господину Гордееву! Перезвоню…

Сотовый выпал из вмиг ослабевшей руки Вероники. Она медленно, словно во сне, опустила взгляд на свою сумочку, на ручке которой висел брелок с пропуском. Под названием фирмы чернела надпись: «Руководитель – Гордеев В.П.».

Глава 2

Ника умоляла водителя ехать быстрее, и Юра уже ворчал, что нарвался на пару штрафов. Да пёс с ними, со штрафами! Если мама заявит боссу, что он отец её внука, Ника потеряет работу. Но и сама тоже хороша! Зная свою мать, нельзя было оставлять всё как есть. Интуиция буквально визжала, предупреждая об опасности, но Вероника перевела эти тревоги на работу. А Всеволод? Он *знал,* кто к нему сейчас приедет, и удалил всех из офиса. И эти чёртовы пирожные – для её мамы?!

Ника сжала пакет из кондитерской так, что от сладостей наверняка осталось лишь месиво. Стоило машине затормозить, как она выскочила и, торопливо стуча каблучками, помчалась ко входу. Расталкивая людей, быстро осмотрелась в холле. Заметив яркое цветастое платье и приметный шёлковый тюрбан, который всегда носила её мама, бросилась вслед за удаляющейся женщиной. Однако остановить не успела и теперь, стоя посреди кабинета босса с сумочкой в одной руке и отломанным каблуком в другой, тяжело дышала.

– А вот и моя девочка! – обрадованно возвестила мама.

Она поднялась с дивана, где сидел хмурый муж Ники, и, распахнув объятия, пошла навстречу дочери. Гордеев стоял у своего стола и не сводил с помощницы изучающего взгляда. Вероника посмотрела на мать так, словно хотела испепелить, но та лишь шире улыбнулась.

– Вероника.

Услышав голос босса, она вздрогнула и, выпрямившись, посмотрела на мужчину. Ужас! Всё точно как в анкете из банка спермы! И как она раньше не подумала об этом? И рост, и комплекция, и цвет глаз… Подруга Юлька не могла понять, почему Вероника не выбрала голубоглазого блондина, чтобы ребёнок был похож на Мишу. Ника и сама этого не понимала. И теперь, глядя на босса, хватала ртом воздух, словно её ударили под дых.

– Вы принесли пирожные? – спросил Всеволод.

– Пирожные? – рассмеялась Ника и махнула сумкой. – Конечно, Всеволод Платонович! Я принесла безе с шоколадом и вишней, как вы просили…

– Ого, – прошуршал голос за спиной. – Мои любимые! Спасибо, девочка.

Ника резко развернулась и при виде незнакомки застыла в недоумении. В дверях стояла элегантно одетая женщина с аккуратной причёской, лёгким макияжем на лице и идеальным маникюром на ухоженных руках. Весь её вид от строгого взгляда до утончённых манер так и звенел о том, что женщина принадлежит к высшему свету. Возраст её распознать было очень непросто, но явно за шестьдесят. Весёлой и непоседливой маме Вероники исполнилось пятьдесят восемь лет, и выглядит она очень моложаво, но эта женщина прямо-таки излучает элегантность и яркую харизму. Захотелось узнать, как она выглядела в молодости, если и сейчас непостижимая красавица.

– Бабушка, добрый день. Рад тебя видеть.

Вероника резко обернулась на босса. Что?! Эта женщина – бабушка Гордеева?

– Вероника, – спокойно обратился к помощнице Всеволод. – Я всех отпустил. Пожалуйста, принеси для Елены Глебовны зелёный чай без сахара и предложи пирожных, которые я просил тебя купить.

Вероника на автомате кивнула и, не чуя под собой ног, вышла из кабинета. В голове звенело, мысли разбежались, и Ника машинально приготовила поднос с чашками, налила кипятка. Раскрыв сумочку, уныло посмотрела на пакет. Даже невзирая на то, что пирожные были в индивидуальных упаковках, всё испорчено. Кое-как вывалив рассыпавшееся безе на тарелочки, Вероника подняла поднос и вернулась к странной компании. За эти несколько минут она ничего не придумала, но немного успокоилась. Самое страшное уже случилось.

Если бы она только знала…

Дрожа всем телом, Вероника вносила чашки и блюдца в кабинет. Прикрыв за собой дверь, она осмотрелась. Босс всё ещё стоял у своего кресла, а гости уже расселись за огромным, стоящим посередине, столом для совещаний. Ника поджала губы: по опыту первого помощника, она знала, что ничем хорошим это не закончится. Конечно, Всеволод приглашал за этот огромный дубовый стол всех директоров подразделений и дочерних предприятий и проводил переговоры, но мало кто знал, почему сотрудники так боятся этого стола. За глаза называют его «чистилищем».

Если босс пригласил присесть за него сотрудника, для несчастного это означало лишь одно – прежней жизни пришёл конец. И только от сотрудника теперь зависит, что будет завтра. Точнее, от его способности убедить босса, как именно он поможет фирме в пути наверх. Стоит ли говорить, что девяносто, если не больше, процентов удостоившихся подобной чести больше никогда не переступали порог офиса?

Любимая мамуля, которую Вероника обожала, подложила дочке изрядную свинью! Ника понимала, почему Всеволод удалил сотрудников предприятия. Ещё бы! Такая пикантная тема. Девчонок бы просто разорвало, узнай они, о чём сейчас пойдёт речь. Да и сама Вероника ещё до конца не осознала, что высокий стройный кареглазый атлет без вредных привычек из анкеты и её босс – одно лицо. Она решила подумать об этом чудовищном факте потом, после того как изо всех сил постарается сохранить место работы и безбедное будущее ещё не рождённого ребёнка.

Не понимала Ника лишь одного: зачем здесь бабушка босса. А то, что Всеволод ожидал эту даму, было и ежу понятно. Не зря же он отослал помощницу за этими чёртовыми пирожными, которые сейчас больше походили на детское творчество, чем на кондитерское изделие. Вероника поставила на стол босса чашку кофе без сахара и, избегая смотреть в глаза Всеволода, быстро ретировалась к «чистилищу». Муж сидел прямо, смотрел перед собой невидящими глазами и даже не шевельнулся, когда Ника поставила перед ним чашку кофе и пирожное. Ощутив неприятный укол в груди, Ника тут же отвернулась и предложила чай маме, которая с любовью посмотрела на дочь.

Елена Глебовна с неприкрытым удивлением покосилась на вручённую ей тарелочку, но, словно вспомнив о манерах, тут же снова надела маску вежливости и рискнула попробовать пирожное. Вероника отошла на шаг и замерла. Гордеева-старшая решительно отставила чашку в сторону и взяла быка за рога. Посмотрела на Инну Михайловну и тоном школьной учительницы, что распекала целующихся старшеклассников, начала:

– Итак, ваша внучка беременна от моего сына… внука, я хотела сказать.

Мама Ники лишь ахнула, а самой Веронике тут же захотелось провалиться сквозь пол, и плевать, что этажом ниже медийная студия. Она бы с радостью променяла общество в этом кабинете на самую мутную богему, но от проблем не убежишь. Ника взяла себя в руки и, медленно выдыхая, как учат на практике йоги, попыталась отстраниться от проблемы. Это просто обсуждение нового договора. Есть проблема – найди решение!

Когда удалось «поймать» нужное настроение, она улыбнулась бабуле босса и спокойно возразила:

– Это утверждение, не подтверждённое фактами. Поэтому прошу говорить об этом как о возможном событии.

Елена Глебовна почему-то одобрительно улыбнулась, а Всеволод неопределённо хмыкнул. Не выдержала мама.

– Да как же это? Лапочка, что ты говоришь? Вот, я вам докажу… – Она открыла свою сумочку, больше похожую на авоську, и, вывалив на огромный стеклянный стол разноцветную гору совершенно несовместимых вещей (при виде газового пистолета босс напрягся и недобро сверкнул глазами), выудила скомканный лист. – Распечатка! Вот ФИО покупателя… Это моя

Ника! И напротив фамилия донора. Вот, – она привстала и, перегнувшись через стол, помахала бумагой перед носом Елены Глебовны, – Гордеев! И его номер. И вы ещё отпираетесь?

– Не отпираемся, дорогая. – Бабуля босса аккуратно выудила лист из рук мамы Ники и осторожно его свернула. – Всего лишь убеждаемся, что спорное имущество – ребёнок моего внука.

– Что? – ахнула Ника и, ощущая, как заиндевели щёки, оглянулась на босса, который стоял с каменным выражением лица. Ощущая, как закипает злость, прошипела: – Спорное… «имущество»?!

У Вероники и в голове не укладывалось, как можно назвать имуществом… человека! Да, он ещё совсем крохотный, быть может, даже на УЗИ его будет разглядеть трудно, но он существует! Живой же и… Спокойно. Раз, два, три… Нет, чёрт побери!

– Нет никакого спорного имущества, – твёрдо сказала Ника. – А есть мой ребёнок. Человек, понимаете? И по закону вы не имеете никакого права претендовать на него.

– Тише, милая, – сорвалась с места мама. Она подбежала и, обхватив дочь за плечи, с беспокойством заглянула в глаза. – Тебе нельзя нервничать, лапочка! Я со всем разберусь, не волнуйся…

– Ты? – едва сдерживая слёзы, улыбнулась Вероника. – Издеваешься?

Боже, как ей хотелось, чтобы ничего этого не было! И зачем мама полезла в инфосистему? И как она взломала её? Наверняка подобные тайны под надёжной охраной, каким же образом рядовому соцработнику удалось проникнуть в базы данных? Она же не хакер!

Мама повернулась к Елене Глебовне и грозно заявила:

– Моя дочь права. Вы не имеете права претендовать на ребёнка…

– Вы ошибаетесь, дорогая, – перебила её бабушка босса.

– Это вы ошибаетесь! – вскрикнула мама. – У вас, похоже, проблемы с мировосприятием. Не так ли начинается старческий маразм? Вы только что при всех назвали господина Гордеева своим сыном, а меня бабушкой моей дочери. Вместо того чтобы говорить глупости, посетите врача.

Женщина спокойно выслушала маму Вероники и с мягкой улыбкой ответила:

– Простите… э-э-э… – Она заглянула в лист бумаги перед собой. – Инна Михайловна. Эта молодая женщина действительно ваша дочь по документам. Меня ввёл в заблуждение ваш потаск… неряшливый вид.

Мать дёрнулась, будто от удара, но Вероника удержала её, прошептав:

– Пожалуйста, не усугубляй ситуацию. Дай мне поговорить с ней.

Ника всем своим существом чувствовала исходящую от женщины опасность. Обманчиво милая и приветливая на первый взгляд, как нежные пирожные безе, которые Елена Глебовна так любила, жёсткая и саркастичная на самом деле. О такое «пирожное», поддавшись обманчивой внешности, недолго и зубы обломать. Для Ники не секрет, что женщина намеренно унизила её мать, но сделала вид, что это не так. Впрочем, чему удивляться: в деловом мире добрые не выживают. Ни грамма искренности, ни толики жалости. Вероника подобралась, готовясь к битве. Положение, в котором оказалась помощница босса, явно вызывало тревогу. Как в ловушке…

Досчитав до пяти, Вероника спросила ровным голосом:

– Что вы предлагаете?

Елена Глебовна мило улыбнулась и, поставив на стол блюдце с пирожным, рассудила тоном, не терпящим возражений:

– Вы в*ы*носите этого ребёнка и передадите нашей семье. Разумеется, за соответствующее вознаграждение. Документы уже подготавливают, адвокат будет с минуты на минуту.

– Стойте! – Вероника помотала головой. Это сюрреализм! Так просто не может быть. Она отстранилась от обнимающей её матери и, опершись о стол, исподлобья посмотрела на пожилую женщину. – А почему вы решили, что я пойду на это?

– О, – мягко улыбнулась Елена Глебовна и бросила короткий взгляд на мать Ники. – Ясно же, что вам нужно. Не бойтесь, мы не обидим вас с суммой… э… компенсации.

Ника прикрыла глаза. Ох, как хотелось схватить поднос и обрушить его на голову бабули с каменным сердцем. Но она лишь медленно выдохнула и спросила как можно холоднее:

– Что навело вас на эту мысль?

– Это. – Елена Глебовна изящным движением холёной руки обвела кабинет босса. – Если я неправа, то мы бы не собрались здесь. Вы, ваш муж и мама, которая, между прочим, проникла в базы данных одного из банков спермы, чтобы узнать, кто же биологический отец вашего ребёнка. И как же мне ещё это понимать?

– Никак, – печатая слова, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на крик, ответила Вероника. – Это лишь недоразумение.

– Да что же вы придумали? – не выдержала мама. Всплеснув руками, она подбежала к женщине. От волнения даже заикаться начала. – Я же… хотела, как лучше! Это же ребёнок… Отец должен знать, что подарил жизнь! Как и ребёнок… малыш не должен оставаться в неведении… Это неправильно! Мой покойный муж…

– Мама! – не выдержала Вероника и посмотрела умоляюще. – Не надо. – Боже, ну почему мать не может промолчать? Ну хоть разок? Только хуже делает. Досчитав до пяти, спокойно извинилась: – Я сожалею, что моя мать поступила столь опрометчиво. Тайна донорства…

– Донорства?! – неожиданно отмер Миша. Всё это время он молча буравил стол мрачным взглядом, но теперь вскочил и закричал: – Да хватит лгать, Ника!

Вероника вздрогнула и с недоумением посмотрела на мужа. Его красивое лицо побелело так, что голубые глаза засияли ещё ярче. Словно молнии метали! Желваки на высоких скулах так и танцевали, голос подрагивал от сдерживаемого бешенства. Таким Вероника видела мужа лишь однажды, когда в титрах фильма, где Михаил играл одну из эпизодических ролей, не указали его имя.

– Фарс, – прошипел муж и с ненавистью посмотрел на Всеволода, который до сих пор не двигался с места и хранил молчание, да и сейчас лишь приподнял бровь. Миша обвиняюще ткнул в его сторону пальцем: – Он же трахает тебя, признай это!

– Миша, – ахнула Вероника.

В груди будто что-то оборвалось, так больно стало, что на глаза навернулись слёзы. Она смотрела на мужа и не узнавала его. Откуда этот гадливый взгляд? Как он может смотреть так на неё?

– Что ты такое говоришь? – нахмурилась мама Ники. – Как тебе это в голову пришло? Вероника не…

– Не шлюха? – с жёсткой усмешкой уточнил Михаил. Он поднялся и, сунув руки в карманы, подошёл к тёще. Навис над сжавшейся женщиной. – Хватит делать из меня идиота! Думаете, я не понял, для чего весь этот спектакль?

Елена Глебовна молча смотрела на разгневанного мужчину с таким видом, словно перед ней неожиданно появился редкий вид таракана: гадливо, но с ноткой интереса. Нике стало ужасно стыдно за мужа.

– Миша! – едва сдерживая слёзы, позвала Вероника. – Пожалуйста, прекрати.

– Да я ещё и не начинал, – выплюнул муж и обернулся к Всеволоду. – Думаете, я поверю в сказочку о том, что богатенький и смазливый ублюдок решил вдруг сдать сперму? Я что, по-вашему, совсем идиот?!

Вероника с ужасом взглянула на босса, но тот лишь изучающе рассматривал Михаила. Что творит муж? Боже, пусть он замолчит… Если Всеволод Платонович захочет – раздавит и

самого Михаила, и его карьеру одним звонком. К горлу подкатывала тошнота, перед глазами уже плавали разноцветные круги. Миша-Миша, что ты творишь? Как теперь его спасти? А муж не унимался.

– Да перед таким каждая ноги раздвинет! – Он шагнул к жене. – Так и знал, что и ты не устоишь! Хоть бы резинками пользовалась, шлюха. А я ещё верил, когда ты рассказывала, какой он козёл!

– Миша! – вскрикнула Ника и, опираясь о стол, чтобы не упасть, ибо ноги дрожали, прошептала: – Зачем ты так?

– Зачем? – скривился муж и с ненавистью посмотрел на неё. – А зачем ты *так*? Трахнулась с боссом, понесла и пытаешься прикрыться идиотской сказочкой! Я думал, ты любишь меня, а ты…

Инна Михайловна подскочила было, но Елена Глебовна удержала её за руку. Женщине было достаточно качнуть головой, чтобы мама Вероники передумала вмешиваться и села на стул.

– А я люблю тебя, Миша, – спокойно закончила Ника, и лишь она одна знала, чего ей стоил ровный тон. – И ты ошибаешься, я верна тебе.

– Да хватит уже! – закричал муж так, что зазвенели стёкла. – Все эти просьбы купить сперму… Думаешь, я не догадался, почему из всех анкет ты выбрала именно ту? Чтобы, когда родится ублюдок, я не распознал правды! Высокий, кареглазый, темноволосый… Твой чёртов босс!

Вика ощутила такую боль, как будто в неё вонзают тысячи ножей. Ублюдок? Это Миша о её ребёнке? Зажмурилась и досчитала до пяти. Не помогло. Сделала это ещё раз, посмотрела в глаза мужу и из последних сил объяснила:

– Всё это чудовищное совпадение. Пожалуйста, успокойся. Я могу доказать свою правду…

– Чем? – взвился муж, по его подбородку поползла струйка слюны, взгляд стал безумным. – Липовыми бумажками и легендой о том, как твоя мама выступила в роли великого хакера? Не делай из меня полного кретина! – И выдохнул тихо, но от этого слова Ника едва устояла: – Тварь!

Он замахнулся на Веронику, а она лишь беспомощно смотрела на мужчину, не в силах даже пошевелиться.

– Миша! – вскочив, бросилась на защиту Ники мать.

Она ухватилась за зятя и попыталась оттащить от дочери.

– Вы заходите слишком далеко. – Голос босса был негромок, но прозвучавший в его тоне металл будто на миг парализовал Михаила. Муж застыл с занесённым над Никой кулаком. И мама тоже замерла на месте. Всеволод добавил, не повышая голоса: – Тронете её и пожалеете.

Миша уронил руку и, не отрывая царапающего нервы взгляда от жены, холодно усмехнулся:

– Что и требовалось доказать. – Горько покачал головой. – А ведь я любил тебя, Ники. Можно было просто сказать правду.

– Ты ошибаешься, – слабо прошептала Вероника. – Я не изменяла тебе…

– А купила сперму в несуществующем предприятии, – болезненно скривился Михаил. – Обманщица! Я проходил сегодня утром мимо того здания, там всё закрыто. А твой любовник не пожалел денег! Я даже поверил! И пробирки, и доктор был такой натуральный.

– Не слишком ли вы о себе высокого мнения? – с угрозой спросил Всеволод.

– А ты заткнись! – рявкнул Миша и сделал выпад в сторону босса.

Инна Михайловна испуганно вскрикнула и прижала руки к губам. Ника, желая остановить обезумевшего от ревности мужа, бросилась к нему, но не устояла на дрожащих ногах и рухнула на колени. Елена Глебовна вскочила и схватилась за сердце. Всеволод же лениво

отстранился, и кулак Михаила пролетел мимо. Муж Ники покачнулся и, зарычав раненым зверем, вновь бросился на соперника. Босс снова легко ушёл от атаки и коротким движением рубанул мужчину по затылку. Миша замер на миг и мешком свалился на пол.

Вероника коротко выдохнула, и тут фигура босса поплыла перед глазами, а потом навалилась удушающая темнота.

Глава 3

Гулкие шаги наполняли эхом коридор элитной частной клиники. Всеволод осторожно нёс бесчувственную женщину на руках, а навстречу ему бежал его друг ещё с лондонского колледжа. Ещё с той поры повелось, что Богдан постоянно подлечивал вспыльчивого Всеволода после очередной потасовки. И даже то, что парни учились на разных факультетах, лишь укрепило дружбу. Гордеев категорически не ладил с сокурсниками.

– Всеволод Платонович! – воскликнул Жуков. – Что случилось? Эй, Пашка, твою мать! А ну кати носилки! Вот, осторожно…

– Богдан, – перебил Всеволод. – Она беременна. Потеряла сознание в офисе.

– Понял, – коротко ответил друг, приподнимая веко женщины. Посветил маленьким фонариком Нике в глаз и пытливо посмотрел на Всеволода. – Такое происходило раньше? Какой срок? Были стрессы? Почему не вызвал скорую?

– Издеваешься? – скривился Всеволод и сухо ответил: – Срок небольшой, я не специалист. Раньше обмороков не было. Мне нужно уехать, поэтому…

– Я позвоню, – понятливо кивнул друг. – Не волнуйся.

– И не думал, – холодно ответил Всеволод и, кинув на помощницу изучающий взгляд, попрощался: – До связи.

Усаживаясь в машину, мужчина заметил живой интерес водителя и недовольно покачал головой. Он и сам не понимал, почему лично отнёс бесчувственную Веронику в клинику, а не велел это сделать Юре. Желание всё контролировать порой мешало здравому смыслу. А ведь стоило бы послать к Жукову водителя с беременной помощницей, самому же остаться и обговорить с бабушкой сложившееся положение.

Мимо пролетали высотки, зелёной полосой скользили газоны. Всеволод опёрся локтями о колени и, сплетя пальцы рук, тяжело вздохнул. Бабушка! Разумеется, не секрет, чего она добивается, но методы той, что вырастила его, словно родного сына, Всеволоду не понравились. И никогда не нравились, с самого детства, когда мать бросила его, укатив с очередным мужем, а отец… Ему всегда было плевать на сына. А когда бросила жена, так и вовсе… Лишь бабушка была рядом. Надо поговорить с ней, попытаться исправить ситуацию. Не сдержал ироничного смешка: исправить? Как это можно исправить? Выход лишь один – аборт. От этой мысли по спине прошёлся неприятный холодок. Мужчина сжал челюсти. Другого решения нет.

Какой фееричный спектакль получился в офисе! Гордеев готов был аплодировать стоя и шустрой маме помощницы, и её смазливому мужу. Да и самой Веронике. Конечно, Всеволод ещё на собеседовании понял, что перед ним непростая женщина. Крепкий орешек! И она доказала это, продержавшись полгода там, где сдавались выпускники и выпускницы лучших зарубежных университетов. Сдержанная, умная, хваткая. Скривился: слишком хваткая! Не устояла перед предложением бабушки, пошла на сделку с дьяволом. Как же он разочарован!

Гордеев помнил тот солнечный день, когда в скучном потоке соискателей на место его помощника появилась она. Мужчина сразу выделил Веронику в толпе. Одета скромно, но со вкусом, аккуратная причёска, минимум макияжа и нейтральные духи – ему понравилось всё. А особенно то, что женщина совершенно не в его вкусе. Когда они остались наедине, Вероника не дёргалась, сидела ровно, смотрела прямо, и в её голубых глазах Всеволод видел небо. То его спокойное, безмятежное и безоблачное состояние, что приносило успокоение в душу и сердце.

Он будто окунулся в прохладные воды реки, что протекает рядом с домом его отца. Да… Женщина одним взглядом показала, что она особенная. Такая не будет раздражать его якобы случайными прикосновениями груди, подавая кофе, или откровенными разрезами офисной юбки, через которые видны кружевные чулки, или подкинутыми в ящик стола трусиками.

Гордеев не смешивал работу и удовольствия. Он и так не испытывал недостатка в женском внимании, чтобы отвлекаться по пустякам. Но все его романы были скоротечны, поскольку дальше постели Всеволод ещё не пускал ни одну пассию. И тщательно следил, чтобы ни одна не забеременела и не стала рычагом давления на него в руках вездесущей бабули. Но эта женщина нашла лазейку. Жаль, что он поддался тревоге и дал слабину при плановом обследовании здоровья, когда бабушка нажала на мужское самолюбие. Теперь придётся разбираться с последствиями.

Юра остановил «роллс-ройс» у здания и вопросительно посмотрел на босса.

– Что прикажете?

– На стоянку, – вздохнул Всеволод.

Он был уверен, что бабушка всё ещё в офисе, и приготовился к серьёзному разговору. В лифте глянул на сотовый: ни пропущенных звонков, ни сообщений от Жукова. Сжал челюсти и, проигнорировав неприятно щекочущее беспокойство, набрал брата.

– Костя, как дела?

– Почти готово, – отчитался тот и осторожно поинтересовался: – А как… там? Как Ника?

– Перезвоню, – буркнул Всеволод и отключился.

У его кабинета нервно переступала с ноги на ногу Инна Михайловна. Мужчина усмехнулся: одним жёстким разговором дело не ограничится.

Женщина, нервно разминая пальцы рук, шагнула к Всеволоду и открыла рот, собираясь что-то сказать, но босс прошёл мимо неё и приёмной. Приблизившись к пустующему кабинету зама, обернулся и спросил холодно:

– Вас долго ждать?

Инна Михайловна торопливо бросилась за ним, проскользнула в дверь и замерла у окна. Когда Всеволод, коротко глянув в сторону своего кабинета, повернулся к матери помощницы, та уже начала говорить.

– Господин Гордеев, умоляю вас, не наказывайте Мишу! – Голос её срывался, в глазах стояли слёзы. – Он поступил ужасно, но… Прошу, отпустите его!

Мужчина приподнял брови. Этого он не ожидал. Думал, эта женщина не будет терять времени и сразу приступит к делу. Видимо, промахнулся в оценке мамаши помощницы. Жаль. Посмотрел на часы и прокомментировал:

– Мне некогда выслушивать глупости. Я не мафиози, Инна Михайловна, и не прячу людей в подвалах. Ваш зять в полиции, и его отпустят, когда он ответит за свой проступок. А вам бы стоило побеспокоиться о дочери.

– Я уже звонила в больницу, – быстро ответила женщина и улыбнулась. – Богдан Витальевич милейшей души человек! С Никой всё в порядке. И с вашим ребёнком тоже.

Гордеев колко посмотрел на неё. Наконец-то! Скрестил руки на груди и коротко приказал:

– Говорите! Слушаю ваши требования. – Женщина замолчала и моргнула, улыбка сползла с её лица. Гордеев нетерпеливо рявкнул: – Даю вам пять минут. После вызываю охрану, и вы присоединитесь к зятю с обвинением в шантаже.

– Нет! – Женщина сложила ладони в умоляющем жесте, брови её высоко взметнулись, глаза заблестели. – Я не собиралась… Что вы?! Какой шантаж?

– Сколько вы хотите? – теряя терпение, уточнил Всеволод.

– Я лишь хотела, чтобы вы знали, – всхлипнула Инна Михайловна. – Это же ваш ребёнок! Плоть от плоти…

– Вы про сперму, которую я сдал? – с усмешкой перебил её мужчина и снова посмотрел на часы. – Ваше время истекло.

Ясно, цену набивает. Наверняка бабушка пообещала огромные деньги, но жадность неутолима. Шантажистке нужно ещё больше, раз решилась разрушить планы его бабушки. Но

он не облегчит Инне Михайловне задачу. Строит из себя жертву? Станет ей. Гордеев вынул сотовый из кармана и набрал начальника охраны. Вызова достаточно, чтобы Алексей бросился к боссу. Инна Михайловна повисла на руке Всеволода и прорыдала:

– Вы не такой монстр, каким хотите показаться! Я видела, как бережно вы несли Веронику! Вы беспокоились о ней…

– Надо было оставить беременную там, где упала? – стряхивая практически висящую на нём женщину, холодно уточнил Гордеев. – Вас больше беспокоил её муж.

– Вы же его избили! – возмущённо воскликнула Инна Михайловна.

Дверь распахнулась, в офис ворвались мужчины в тёмной форме. Гордеев коротко кивнул Алексею, начальнику охраны:

– Вывести её. И внести в чёрный список. – Посмотрел на наглую дамочку. – Если попытается проникнуть в здание, вызывайте полицию.

Когда женщину уводили, она кричала:

– Умоляю, отпустите Мишу! Я знаю, один ваш звонок, и его освободят! Он не хотел! Такой эмоциональный… Не ломайте парню жизнь! – И уже из коридора: – Это же отец вашего ребёнка!

Гордеев коротко хохотнул и опёрся ладонями о стол. Скользнул взглядом по аккуратно разложенным папкам, остро отточенным карандашам в строгом офисном стакане. На рабочем месте Кости сегодня необычно чисто. Но брату далеко до идеального порядка на столе Вероники. Как она умудряется быть такой собранной, когда в её жизни царит безумный хаос? Муж ревнивец и мать истеричка. Таких родственников и врагу не пожелаешь. Впрочем, Ника и сама не такая уж идеальная, как Гордеев думал. Как и других, её манят деньги. Огромные, ломающие судьбы деньги!

Поддавшись волне гнева, он одним движением смёл со стола монитор. Тот с треском врезался в стену у входной двери.

– Полегчало?

Услышав ироничный голос брата, выпрямился и кивнул:

– Да.

– Мне нравился этот монитор…

– Что скажешь?

– Всё готово, – с кривой усмешкой ответил Костя.

– Тогда идём, – сурово приказал Всеволод и направился к своему кабинету.

Бабушка всё ещё сидела на диванчике. Крутила в руках блюдце с крошками от безе и даже не посмотрела на внуков, когда те вошли. Гордеев прошёл к своему креслу, опустился и кивнул брату.

– Ба, – тут же заговорил Костя, – я нашёл врача, который осматривал Всеволода. Он признался и в ложном диагнозе брата, и в том, что это приказала сделать ты. Сейчас он в полиции даёт показания.

– Минуточку, – мило улыбнулась Елена Глебовна, подалась вперёд и, поставив на стол блюдце, взяла сумочку. Вынула сотовый и, быстро двигая украшенными золотыми перстнями пальцами, набрала номер.

– Василий? – мягко уточнила женщина и спросила: – Извини, что отвлекаю. Как успехи дочери? О, прекрасно! Не за что… Я всего лишь поговорила о её назначении с правильными людьми. Кстати о людях. Не мог бы ты отпустить доктора Петрова? – Она колко глянула на старшего внука. – Адвокат Гордеева? Не беспокойся, я улажу это.

Она вернула сотовый на место и улыбнулась Всеволоду:

– Ну и зачем было выносить сор из избы?

– Я не позволю тебе управлять мной, бабушка, – спокойно предупредил Гордеев. – Выведу на чистую воду всех твоих марионеток, обрежу все нити.

– Упрямый мальчишка, – почти нежно пропела Елена Глебовна, – это для твоего же блага.

– Для моего блага что? – приподнял брови Гордеев. – Убедить внука в бесплодии, лечить от несуществующего диагноза, обманом забрать сперму и внедрить её в купленную женщину? – Он пару раз хлопнул в ладоши. – Браво! И неважно, что два предприятия, которые ты использовала для обмана, перестали существовать, и люди потеряли работу.

– Люди постоянно что-то теряют, Севка, – строго перебила его бабушка.

Гордеев поморщился, услышав ненавистное сокращение. Елена Глебовна произносила его особым тоном, от которого Всеволода даже мальчишкой передёргивало. Он сразу ощущал себя слабым и беспомощным. Но сейчас он выпрямился и расправил широкие плечи. Детство позади, он давно вырвался из цепких рук бабушки и построил свою империю.

– Например, детей на ранних сроках беременности, – холодно заметил он.

– Не смей! – с исказившимся от гнева лицом вскочила бабушка. – Не трогай эту женщину.

– Не трогал её до этого, – зло прорычал Гордеев. – И не собираюсь делать этого впредь. И никто, слышишь? Никто не заставит меня передумать!

– Севушка, – неожиданно ласково протянула бабушка, словно вспышка ярости Гордееву лишь примерещилась. Елена Глебовна изящно опустилась на диван и сокрушённо покачала головой. – Я же не заставляю тебя жениться. Мне нужен лишь ребёнок, этого достаточно…

– Чтобы снова прибрать к рукам то, что уплыло от тебя, – сухо перебил Гордеев. – Но мне этого не нужно, и я не допущу, чтобы ты снова использовала меня в своих играх. – Он перевёл взгляд на молчаливо застывшего у окна брата. – Костя?

– Ты так сентиментальна, ба! – тут же выступил тот. – До сих пор хранишь мою первую соску. Так мило! Силикон потемнел от времени, но золотое кольцо всё ещё сверкает бриллиантами.

Бабушка при этих словах побледнела и сжала пальцы рук в кулаки. Костя повернулся к старшему брату и с усмешкой добавил:

– Меня всегда пугала эта вещь. Просил бабушку продать или переплавить соску, а она её в сейф спрятала.

– Ты бы не посмел, – снова потеряв контроль над собой, прошипела Елена Глебовна.

Константин молча прошёл к столу Гордеева и, вытащив из-за пазухи стопку бумаг, положил перед братом. Всеволод пролистал приготовленные бабушкой документы и вздохнул.

– Так и думал. Слово «нет» так и не обрело для тебя значения. Только ты не учла, что жадность заразна.

– Севка, да хватит уже! – воскликнула бабушка и посмотрела тем ледяным взглядом, от которого маленький Всеволод всегда сжимался и забывал как дышать. – Это же миллиарды! Неужели ты добровольно отдашь всё Катерине?!

– Почему бы нет? – Когда опасные документы были уже у Гордеева, он обрёл холодную уверенность в том, что вырвал пульт из рук бабушки. – Она моя сестра.

– Она уничтожит тебя, – покраснев от гнева, крикнула бабушка. – Всех нас!

И, схватившись за грудь, осела на диван. Всеволод вскочил, а Костя метнулся к Елене Глебовне.

– Ба! Ба, что с тобой? Ба!

– Жуков! – рыкнул в сотовый Гордеев. – Бабушке плохо. Немедленно приезжай.

– Не нужно, – тихо осадила Елена Глебовна. – Мне лучше.

Костя всё равно помог ей сесть и, не отпуская руку, встревоженно всмотрелся в глаза. Елена Глебовна тяжело дышала и с укором косилась на Гордеева. Тот отвернулся и рявкнул в трубку:

– Отбой. Сейчас сам её привезу. – Повернулся и велел Косте: – Юре позвони.

Пока брат вызывал машину, Всеволод взял широкую металлическую вазу и, вытряхнув из неё раскатившиеся по полу фрукты, бросил внутрь добытые братом документы и щёлкнул зажигалкой.

Елена Глебовна, с жалким видом наблюдая, как горят её планы, лишь поджимала губы и тяжело дышала.

– Я уже сообщила твоему отцу радостную новость, – не сдержалась она. – Даже если будешь отрицать… Сам знаешь! Когда ребёнок родится, тест ДНК опровергнет твои слова. А может и раньше.

– Я не допущу этого, – сухо перебил Всеволод и, глянув на сообщение о том, что машина у входа, кивнул: – Хватит думать о чужих деньгах, бабушка, позаботься о своём здоровье.

Глава 4

Вероника открыла глаза и судорожно вдохнула. Её ощутимо мутило, в ушах шумело, а тело дрожало, будто от холода.

– Мама, – прошептала Ника и повернула голову. Дёрнулась: – Миша!

– Тише, тише, – подбежала к ней женщина. – Вам нельзя вставать!

Невысокая, с пышной грудью, она поправила выбившийся из-под шапочки белокурый локон и погладила руку Вероники так, словно навещала родную сестру. Белый халат незнакомки слепил чистотой, пахло не хлоркой, как в поликлинике, а дорогими духами. Кушетка, на которой Ника лежала, была очень удобной, на стенах красовались яркие картины. Не похоже, что это фотографии. Панель телевизора величиной с окно развеяла последние сомнения. Ника посмотрела в сияющие добротой глаза женщины и уверенно подытожила:

– Я в частной клинике.

– Как вы себя чувствуете? – с мягкой улыбкой спросила женщина. Она ловко надела на руку Ники небольшой аппарат и на несколько секунд напряжённо замерла, затем снова расплылась в улыбке. – Давление в норме.

– Что со мной случилось? – Ника приподнялась на локтях и снова огляделась. – Как я здесь оказалась?

– Вы упали в обморок, – ещё раз ласково погладила её по руке медсестра и покачала головой: – Вам нельзя так переутомляться. Вы же ждёте малыша. А принёс вас Всеволод Платонович, он…

– Что? – Ника подскочила и прижала ладони к горящим щекам. – Принёс?!

– Конечно. – Медсестра хитро посмотрела на неё. – Как будущий отец господин Гордеев очень волнуется. – Она присела на краешек кровати и доверительно прошептала: – Вы знаете, я всегда считала Всеволода Платоновича человеком жёстким, даже жестоким. Несмотря на то, что он помогает нашей клинике и дружит с доктором, его все боятся. И, конечно, когда он принёс на руках беременную жену, это всколыхнуло наш маленький мирок. – Она обхватила ладонь Ники и спросила: – Как вам удалось заполучить его каменное сердце?

Женщина смотрела не мигая, даже дыхание затаила. Вероника же вспомнила сцену, которая предшествовала её обмороку, вырвала руку и холодно спросила:

– Почему вы решили, что это ребёнок Гордеева? Я не жена Всеволода Платоновича, а его помощник. У меня, между прочим, муж есть.

– Но почему тогда он вас принёс лично? – растерялась медсестра и снова улыбнулась. – Или ваши отношения – это тайна? Ну конечно! Вы же замужем.

– Не придумывайте того, чего нет, – ещё холоднее ответила Ника. – Между мной и боссом ничего не было, нет и не будет! – Она вспомнила, как Гордеев ударил её Мишу, а тот рухнул на пол и замер без движения. Встрепенулась и посмотрела на задумавшуюся медсестру. – А мужчина? Больше никого не привозили? Мой муж, Михаил Веденеев… Э… Высокий голубоглазый блондин.

– Нет, – иронично усмехнулась женщина. – Его Гордеев не приносил.

Ника молча проглотила колкость. Привычно досчитала до пяти и сказала:

– Мне нужно поговорить с доктором и… – Она замолчала, покосившись на огромный телевизор. Ох, всё вокруг кричало, что это очень дорого, но иначе Ника не могла. Вскинула упрямо подбородок и попросила: – И выпишите, пожалуйста, счёт за медицинские услуги. Карты принимаете?

– Принимаем. – Медсестра снова улыбнулась и чуть склонила голову набок, словно птица, наблюдающая за необычным птенцом, невесть как оказавшимся в гнезде, уродливым, но всё равно любимым. – Но ваше лечение оплачивается за счёт Гордеева.

– Нет! – решительно возразила Ника. Она спустила ноги и коснулась босыми стопами холодного пола. Поднялась, не обращая внимания на кудахтанье встревоженной медсестры, строго сказала: – Немедленно выпишите мне счёт, а Гордееву верните деньги!

– Да что же это такое? – причитала женщина. – Сейчас же ложитесь! Вам нельзя резко подниматься! Ваше давление… Хотите потерять ребёнка?

Ника крупно вздрогнула и села. Посмотрела на медсестру и, прижав ладонь к животу, спросила с трепетом:

– Что? Почему потерять?

– У вас давление ниже нормы! – обвинила её женщина. – Вам противопоказаны переутомление и физические нагрузки. Если хотите выносить малыша, больше отдыхайте, не волнуйтесь и не скачите как коза!

– Галина! – Женщина вздрогнула и резко обернулась. В дверях Ника увидела высокого мужчину. На фоне строгого белого халата его тёмные волосы смотрелись иссиня-чёрными. Скорее всего, врач. Его приятное лицо и узкие (словно он постоянно смеётся) глаза вызвали симпатию. А вот медсестра не знала куда деваться, когда мужчина надвинулся на неё. – Разве можно кричать на человека, требуя, чтобы тот не волновался? Вы бы ещё потрясли её, чтобы не двигалась!

– Простите, Богдан Витальевич, – виновато пробормотала медсестра. – Такого больше не повторится.

– Идите, – кивнул тот, и Галина пулей выскочила из палаты.

– Здравствуйте, Вероника, – мягко поздоровался мужчина, и Нике захотелось улыбнуться в ответ. – Можно мне так вас называть? – Она кивнула, и Богдан Витальевич продолжил: – Я ваш лечащий врач, Богдан Витальевич Жуков. Как вы себя чувствуете? – Он заглянул в монитор у кровати, легко коснулся панели. – Что-нибудь беспокоит?

– Да, – выдохнула Ника. – Где мой муж?

– Муж? – удивлённо посмотрел на неё доктор. – Вы замужем?

– Разумеется, раз я жду ребёнка, – с лёгким раздражением ответила Ника.

– Понятно, – спокойно отозвался Богдан Витальевич и снова посмотрел на монитор.

Что стоит за этим «понятно», Ника не могла и предположить. Но было ясно: в этой клинике уже распространился слух о том, что Вероника ждёт ребёнка от Гордеева. Сам ли босс рассказал об этом, или персонал придумал, увидев магната, который нёс на руках бесчувственную женщину?

Она посмотрела на доктора и спросила:

– Я могу уйти?

– Нет, – ответил врач с таким огорчением, словно это была его вина. – Гордеев строго-настрого запретил вас отпускать, пока ничего не будет угрожать ни вашему здоровью, ни состоянию малыша.

– С чего бы господину Гордееву, – не сдержала сарказма Ника, – так заботиться о чужой жене, пусть и беременной?

– Может, с того, что эта чужая жена его первый помощник? – мягко ответил доктор и улыбнулся. – Признаюсь, Сева… то есть Всеволод мой друг детства. И я знаю его, как никто другой. Вы ему очень дороги. – Под взглядом Ники врач смутился и поправился: – Как работник, я полагаю. Иначе, уверяю вас, Всеволод не проявил бы столько участия.

– О да, – снова скривилась Ника. – Участия хоть отбавляй! Особенно от его бабушки.

– Кстати, – оживился доктор, – Елена Глебовна просила связаться с ней сразу, как вы очнётесь.

– А вот это ни к чему, – насторожилась Ника, тут же вспомнив про «спорное имущество». Она снова поднялась с кровати. – Мне нужно вернуться домой немедленно. Где мои вещи? Сумочка?

– Конечно-конечно. – Мужчина очень мягко заставил её сесть обратно. – Уже скоро вас выпишут, не сомневайтесь. Осталось подождать лишь пару тестов. Вам же интересно, как развивается малыш?

– Да чего там интересного? – попыталась возразить Вероника. – Он ещё совсем крохотный. И беременность не болезнь.

– Конечно нет, – вкрадчиво поддакнул врач и вынул визитку. – Меня зовут Богдан Витальевич, это мой личный номер. Вы можете звонить в любое время дня и ночи.

Вероника машинально приняла карточку и, прочитал фамилию доктора, вскинула брови:

– Зачем?

– В идеале, – осторожно ответил Жуков, – чтобы сообщить прибавку в весе. Но если вдруг что-то вас встревожит – не тяните. В вашем возрасте могут возникнуть проблемы…

– Возрасте? – удивлённо перебила доктора Вероника. – А что с ним не так? Мне, конечно, не шестнадцать, но и не тридцать.

– Но и не двадцать пять, – успокаивающе погладил её по плечу Богдан. – Плюс весьма напряжённая работа и низкое давление. Высок риск выкидыша и…

– Довольно. – Ника поднялась. Она увидела у окна свою сумочку, а у кресла туфли. – Если вы думаете, что я буду состоять на учёте в вашем заведении за счёт моего босса, то ошибаетесь. У меня прекрасный участковый гинеколог, она знает меня как никто другой.

– Почему вы так решили? – поинтересовался Жуков.

– Потому что она принимала роды у моей мамы, – не сдержала улыбки Ника и, надев туфли, подхватила сумочку. – Я взрослая женщина и смогу позаботиться о себе и своём ребёнке, господин Жуков. Можете не беспокоиться, я верну деньги за посещение вашей клиники Гордееву лично. Спасибо и всего хорошего.

– Но…

Вероника не стала слушать, прошла к двери и выскочила в коридор. Нужно позвонить маме – она, наверное, с ума сходит! – узнать, всё ли в порядке с Мишей, а потом разобраться с безумной ситуацией, в которую ввергла её жизнь и неумеренный мамин идеализм.

Опустив голову, Ника старалась не встречаться взглядом ни с кем из персонала. Хватит ей и тех слухов, что уже ходят.

– Мамуля? – прижимая сотовый к уху, тихо начала Вероника. – Как…

И врезалась в стену. Так ей показалось поначалу. Телефон выскочил из руки и разбился о плитку пола, да и сама Ника упала бы, не подхвати её сильные руки.

– Извините, – пролепетала Ника и, подняв голову, мгновенно забыла про телефон и застыла статуей при виде каменного выражения лица Гордеева.

– Вы куда? – сухо уточнил босс.

– Домой, – призналась Вероника и осторожно отстранилась. – Но сначала разрешите поблагодарить вас за помощь и позвольте вернуть деньги за медицинские услуги.

– Не позволю, – резко бросил Гордеев и припечатал Нику тяжёлым взглядом к стене. – Возвращайтесь в палату и отдыхайте, а я поговорю с Жуковым о вашем состоянии.

Он подхватил Нику под руку и молча повёл обратно.

– Всеволод Платонович, – осторожно высвободилась Вероника. Она повернулась к боссу и посмотрела в его тёмные глаза. – Думаю, нам стоит поговорить.

– Разумеется, – сухо кивнул Гордеев и покосился на застывшую у столика регистрации медсестру. – Вам удобнее делать это здесь или в палате?

– Мне удобнее делать это на нейтральной территории, – спокойно ответила Ника.

Слова эти дались ей с трудом, как и напускное спокойствие, но женщина уже знала, что на Гордеева не подействуют ни истерики, которые того лишь злят, ни угрозы. Тут Всеволод обставит любого, не стоит и пытаться тянуть тигра за усы. Единственный шанс – договориться.

– Это и есть нейтральная территория. – Гордеев посмотрел на неё в упор.

– Место, где вы оплачиваете счета, – невольно улыбнулась Вероника, – не может называться нейтральным.

– Что вы предлагаете? – сухо спросил мужчина и поджал губы.

Вероника поняла, что это последний шанс, который даёт ей босс перед тем, как сделать по-своему. И шанс этот нужно разыграть с наибольшей для себя пользой. Понимая, что влипла, и обратного пути нет, Вероника решила бороться, но идти на открытую конфронтацию с шефом глупо и бесполезно. Гордеев всегда выигрывает, а когда возникает опасность провала, меняет правила и вливает новые средства до победного. Потому что на подобном уровне страшнее потерять репутацию, чем прибыль. И даже в такой мелочи, как «спорное имущество», не отступит. Для него мелочи. Для Вероники же маленький комочек в её теле стал дороже всего на свете. Поэтому она отступила на шаг и предложила:

– Есть одно место. Оно очень значимое для меня, но всё же его можно назвать нейтральным. Вы не против подвезти меня?

***

– Это кладбище, – констатировал Гордеев, распахнув дверцу «роллс-ройса».

«Правда? – хотелось ответить Веронике. – А я думала, это парк аттракционов!»

Но она досчитала до пяти, пока осторожно выбиралась из машины, а затем набрала в лёгкие воздух для ответа боссу. Гордеев не простит сарказма в ответ на свои слова, но и подобострастного «да, вы правы» не потерпит.

– Как часто вы бываете на кладбищах? – решительно спросила Ника. Брови босса приподнялись от удивления, и она призналась: – Я нечасто, увы. – Не оглядываясь, она вошла в распахнутые ворота и направилась вдоль могил. Зная, что мужчина идёт следом, продолжала говорить: – Мама приходит сюда несколько раз в год, просто так. А я только когда что-то случается.

Она остановилась у одной из могил и, кончиками пальцев дотронувшись до высокой берёзы, тихо поздоровалась:

– Папа, привет.

Гордеев застыл рядом, а Ника открыла калитку и прошла к чистенькой деревянной скамейке. Могилка прибранная, цветы свежие. Мама не ленилась приезжать и приводить всё в порядок. Ника провела ладонью по холодному серому камню, погладила выцветшее фото.

– Совсем не помню отца, – не оглядываясь, сказала она. – Но, несмотря на это, я всегда его любила. Потому что он был со мной. В маминых рассказах, в фотографиях и, – она повернулась к боссу и, прижав руку к груди, закончила, – здесь.

– Вы об этом хотели со мной поговорить? – холодно уточнил Гордеев.

– И об этом тоже, – кивнула Вероника и присела на скамейку.

Гордеев остался стоять. Он скрестил руки на груди и пристально посмотрел на Нику.

– Чего вы хотите?

– Чего я хочу? – Ника не сумела сдержаться и расхохоталась. Осеклась и серьёзно посмотрела на босса. – Я хочу, чтобы ни вы, ни ваши родные не беспокоили ни меня, ни моих близких.

– На данный момент, – в голосе Гордеева зазвенел металл, – это ваши близкие беспокоят меня и мою семью. Ваша мать…

– Я знаю, что мама совершила глупость, – кивнула Ника.

– Это называется преступление, – холодно поправил Гордеев. – Разглашение личных сведений и подрыв репутации.

– Она не хотела вам навредить, – попыталась Ника оправдать мать. Но как можно оправдать такое? Вздохнула и решительно сказала: – Я приношу вам извинения, Всеволод Платонович. Я понятия не имею, как маме это удалось, ведь она не хакер и даже не программист. Обычная женщина, которая в интернете знает лишь, как открыть соцсеть. Даже на её работе программисты всегда делают крюк через этаж, на котором сидит мама, чтобы включить ей

пилот. Если они этого не сделают, то она полдня будет терроризировать компьютерный отдел тем, что у неё сломался монитор.

– Я понял, – прервал её Гордеев и отвернулся. – И выслушал ваши извинения. Это всё?

– Нет. – Вероника подскочила. Стараясь поймать взгляд босса, она шагнула к Гордееву и торопливо пообещала: – Я клянусь, что никогда ничего у вас не попрошу. Этот ребёнок только мой, и я могу подписать документ, если захотите. Я полностью осознаю, что вы не отец, а только донор спермы.

Ника заметила, как вздрогнул Гордеев, и невольно отступила.

– Вот как? – скривился босс. – Так вы притащили меня на кладбище, чтобы поклясться могилой своего отца в том, что этот ребёнок никогда не будет моим?

Ника моргнула и, не ожидая такой резкой реакции от босса, отступила ещё на шаг. Досчитала до пяти, прежде чем ответить, и… промолчала. Она не знала, как ответить на странный вопрос так, чтобы ответ понравился Гордееву. А Всеволод Платонович вдруг порывисто шагнул к ней и, обняв за талию, прижал к себе так крепко, что перехватило дыхание. Вероника от изумления широко распахнула глаза. Ей казалось, что сердце вот-вот выскочит из груди.

Гордеев приблизился так, что их носы почти соприкасались, и, прожигая странным взглядом, сказал:

– Вот только моя семья этого уже не позволит. – Голос босса прозвучал хрипло, тёмные глаза влажно замерцали. – Тебе придётся смириться с тем, что этот ребёнок будет носить фамилию Гордеев.

Взгляд его опустился, и Ника с ужасом поняла, что босс смотрит на её губы. Хотела сказать хоть что-то, чтобы предотвратить надвигающуюся беду, но босс приник к её губам жёстким поцелуем, в котором не было ни капли ласки. У Ники ноги мгновенно стали ватными, в животе будто скрутился колючий жгут, а перед глазами поплыл туман. Терзая её губы, Гордеев наседал на Нику, ломал её волю, неумолимо подчинял себе. А когда она уже почти потеряла сознание от захватившей её бури противоречивых ощущений, так же неожиданно отстранился.

Ника покачнулась и, чтобы не упасть, схватилась за памятник. Мысли скакали, как шарики в лото, ни одну Ника не смогла поймать за хвостик. Что делать? Как отреагировать? И тут Гордеев глухо добавил:

– Или так… Или же стоит избавиться от ребёнка немедленно.

Вероника захлебнулась охватившей её вмиг яростью, которая почти оглушила и ослепила её, зато принесла мыслям ясность. Коротко замахнувшись, она отвесила боссу такую звонкую пощёчину, что на его гладковыбритой щеке остался чёткий отпечаток её ладони.

Гордеев даже не покачнулся, лишь спросил ледяным тоном, от которого, казалось, летом с неба начнёт падать снег:

– Это за предложение или за поцелуй?

– Вы достаточно умны, – едва сдерживаясь, чтобы не врезать Гордееву ещё раз, процедила Ника, – чтобы разобраться с этим вопросом без подсказки.

Развернувшись, она быстро направилась прочь. Не оглядываясь, прошла мимо машины и, цокая каблуками по асфальту, двинулась в направлении города.

Глава 5

Гордеев смотрел вслед женщине. Какая потрясающая игра! Какая подача, какая экспрессия… Он готов поверить, что она действительно хочет сохранить этого ребёнка только для себя и ничего не ждёт от него. Бабушка выбрала идеальную кандидатуру в суррогатные матери. И судьба этой женщины Елену Глебовну не интересовала, бабушка хотела переиграть собственную внучку, единоутробную сестру Всеволода. Чтобы миллиарды Платона Гордеева не достались ребёнку, который, по мнению бабушки, не имеет с семьёй Гордеевых ничего общего, Елена Глебовна не пожалеет жизни. Чужой, разумеется.

Поэтому, наказывая помощницу, терзая её поцелуем, в который вложил всю ярость и желание показать, какая Веронику ожидает жизнь, если она не отступит, Гордеев всё же засомневался. Женщина, не моргнув, может солгать обо всём на свете словами ли, делами и даже взглядом. Но тело не врёт. Гордеев не страдал от недостатка женского внимания и давно уже научился читать реакции тела прежде, чем противник (а женщин он иначе не воспринимал) что-то скажет. Это умение помогало в бизнесе не меньше, чем в делах личных.

Всеволод видел людей насквозь, угадывал их намерения по неосознанным движениям, положению тела и мимике. Наблюдая, вёл свою тонкую игру. Разумеется, не всех можно просчитать, чем выше человек взбирается по карьерной лестнице, тем осторожнее он двигается, тем лучше владеет собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.